

Интегративная экономика — экономика скоординированного и социально ориентированного развития

В статье предлагается новое видение современной экономики, которая именуется интегративной экономикой. Она рассматривается как экономика скоординированного и социально ориентированного развития. Обосновывается понятие «интегративность» как объединенное целевой направленностью компромиссное участие различных структур в создании согласованного продукта. Раскрываются принципы и структурные элементы интегративной экономики. Показывается, что она направлена на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности.

Интегративная экономика, скоординированное и социально ориентированное развитие, развитие человеческой личности.

**Владимир Степанович
БОЧКО**

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
vbochko@mail.ru

Интегративность как научное понятие

Для раскрытия содержания интегративной экономики сначала необходимо остановиться на объяснении понятия «интегративность» («интегративная»). Оно происходит от близкого ему термина «интеграция», под которым в словарях понимается «объединение в целое каких-либо частей, элементов» [1, с. 216], но не является равнозначным ему. Именно новая смысловая наполняемость, а не только необычное фонетическое звучание, привлекла внимание ученых к данному понятию и стала причиной включения его в названия новых наук.

Так, в 1997 году биологи МГУ им. М.В. Ломоносова на Международной конференции «Биология, гуманитарные науки и образование» предложили ввести понятие «интегративная биология». Его они опреде-

лили следующим образом: «Интегративная биология представляет собой систему биологических знаний, интегрированных совместно с другими естественнонаучными и гуманитарными знаниями в сферу жизненных ценностей человека для формирования биологической грамотности и мировоззрения, опирающегося на нравственное отношение ко всему живому» [2, с. 35].

Американским юристом Джоном Берманом создана концепция «интегративной юриспруденции» как философии, объединяющей три классические школы правоведения: юридический позитивизм, теорию естественного права и историческую школу права (преимущественно немецкую). В психологии в 1990-е годы сложилась научная школа В.Н. Панфёрова «Интегративный подход в психологии» (РГПУ им. А.И. Герцена) [3].

Интегративной наукой с середины XX века называют *культурологию*, поскольку она представляет собой область знания, формирующегося на стыке философии, истории, психологии, языкознания, этнографии, религии, социологии культуры и искусствоведения, и изучает сущность, функционирование и развитие культуры как целостности [4, с. 24-28].

Между понятиями «интеграция» и «интегративность» существуют важные смысловые различия. Если *интеграция* предполагает, с одной стороны, процесс движения частей и элементов к объединению *в единое целое*, а с другой стороны, формирование результата такого движения в виде какого-то *единого продукта*, то *интегративность* опирается на иные акценты. В ее основе лежит не достижение целостности и единства объекта, а *обеспечение скоординированности действий* участников процесса, не раскрытие реальной или мнимой целостности объекта, а *поиск объединяющих начал* для субъектов деятельности.

Указанные различия не позволяют ставить знак равенства также между понятием «интегративность» и другими аналогичными понятиями, поскольку они несут свою специфическую смысловую нагрузку. Например, хотя понятие «*комплексный*» и означает многостороннее отображение явлений (процессов) с учетом взаимосвязей имеющихся элементов, но подчеркивает стремление к созданию из них одного (единого) целого. Соединение элементов при комплексном развитии может происходить как путем установления связей между равноправными элементами, так и на базе какого-то центрального элемента. Понятие «*системный*» также отличается от понятия «интегративный». Системный подход *изначально* рассматривает объект как систему, т.е. как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство.

Понятие интегративный не совпадает и с понятием «*синергетический*». Общим для них является рассмотрение систем, состоящих из многих подсистем (многокомпонентных систем) *различной природы*, и выявление того, каким образом взаимодействие таких подсистем приводит к *возникновению новых структур*. Кроме того, и синергетический, и интегративный подходы обращают основное внимание на *динамику процессов*, а не статику. В связи с этим для них представляют интерес не равновесные системы, а те, в которых равновесие отсутствует или нарушено, а *управляющие воздействия могут произвольно изменяться*. В то же время отличие состоит в том, что *синергетическими системами* можно управлять *извне*, а *интегративным развитием территории* — только *изнутри*.

Отличие понятия «интегративность» от близких ему или аналогичных понятий позволяет характеризовать его как самостоятельный научный инструмент, имеющий свой собственный категориальный статус. *Интегративность*, раскрывая новые свойства и характеристики взаимодействий людей, *представляет собой объединенное целевой направленностью компромиссное участие (соучастие) различных структур (частей, элементов) в создании согласованного продукта*. При этом она не включает в себя стремление к законченности процессов по объединению, а ориентирована на их движение к объединению.

Центральным моментом в явлении интегративности выступает *компромиссно созданный согласованный продукт, под которым понимается вещественный или нематериальный результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, совместимый с желаниями и ожиданиями всех участников объединенных действий*. Каждый участник создания такого продукта относится к нему, как к воплощению собственной деятельности.

Компромиссно созданный согласованный продукт должен соответствовать ряду требований. Во-первых, в нем каждая часть должна занимать такое свое место, при котором все другие части находятся в согласованном состоянии и содействуют развитию изначально задуманного. Во-вторых, частности не должны быть сильнее главных идей. В-третьих, создаваемое не должно наносить вред тому явлению, ради которого оно разрабатывается.

Проблема скоординированного и социально ориентированного экономического развития

Современный производственно-технологический уровень и развивающиеся на его основе общественные и межличностные связи объективно ведут к постепенному формированию во взаимодействиях людей отношений интегративности как компромиссного участия (соучастия) в производственной деятельности. Формой проявления интегративности выступает скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие. Оно выражается в действиях по *объединению* разрозненных структур и процессов (производственных компаний, технологий, рынков, территорий) в более-менее единое и согласованно развивающееся явление.

Усиливающиеся *соединительные процессы* разворачиваются как на *мировом уровне* в виде глобализации взаимосвязей, так и внутри *национальных пространств* путем активизации культурного, образовательного и информационного обмена, а также роста социализации личности. Растущие соединительные процессы позволяют реально превращать развитие территории в целенаправленный процесс по воспроизводству людей-личностей как главной ценности территории, т.е. в процесс, не ограниченный удовлетворением лишь материальных потребностей людей, а расширенный до масштабов формирования отношений гражданского общества.

В основе активизации современных действий по преобразованию пространства находятся *знания людей* о социальных, культурных, экономических и других фактах, используемые для осуществления хозяйственной деятельности. При этом новым моментом в их развитии является переход от разобщенных знаний индивидов к скоординированности знаний в масштабах социума. Академик Н.Н. Моисеев, имея в виду такого рода процессы трансформации знаний, писал о переходе знаний от индивидуального разума к Коллективному Разуму (Интеллекту), который обеспечивает единое видение происходящего [5, с. 86-90]. *Скоординированные знания* являются основой предвидения и реализации социально-экономических перспектив путем закрепления их в *стратегиях развития территорий*.

В то же время развивающиеся соединительные процессы постоянно остаются неустойчивыми в силу индивидуальной (личной и корпоративной) свободы их участников. При этом нарушение устойчивости отношений неизбежно усиливается, если отсутствуют необходимые институты (нормативно-правовые или морально-этические), закрепляющие нормы и правила согласованного поведения.

Хотя экономические преобразования, происходящие в мире и на локальных территориях, привлекают все большее внимание исследователей-обществоведов, однако проникновение в их сущность затрудняется, с одной стороны, *незрелостью* самих новых сторон в развитии территорий, что не позволяет в полной мере увидеть содержание причинно-следственных зависимостей, с другой стороны, *несовершенством* существующего исследовательского инструментария, а нередко и его полным отсутствием. В связи с этим перед исследователями стоит *двудеиная задача*, заключающаяся в необходимости не только

проводить углубленное изучение новых явлений, в том числе соединительных процессов и соответствующих им институтов, но и создавать надежный инструментарий для познания и объяснения появляющихся новшеств.

Результатом таких исследований закономерно станет не только появление новых научных инструментов, но и создание новых направлений в экономической науке. Одним из них будет разработка (раскрытие) основ и механизмов взаимовыгодной согласованности (консенсуса) множества действий людей по поводу организации своей жизни, которое мы называем «*интегративная экономика*».

Интегративная экономика как результат взаимосвязи всех сторон социально-экономической жизни

Исторический опыт показывает, что государствами для перехода на новую ступень экономического и социального развития обычно применялась целенаправленная совокупность взаимосвязанных мер, включающих *повышение образованности народа, усиление нравственных начал в экономической деятельности, развитие трудолюбия и уважения к производительному труду и другие.*

В свое время экономист и химик *Д.И. Менделеев* (1834 – 1907), разбирая в работе «К познанию России» (1906) причины бедности страны, писал: «Никакие законы, самые наиболеберальнейшие, ничего для страны не сделают, если надобность, примеры и рост сознательной разумности не внушат потребности и любви к труду». И далее он продолжал, что побеждать зло (бедность) «могут только истина и добро, образование и дружное согласие» [6, с. 495].

В методологическом отношении для принятия и осуществления процессов согласованного и долговременного развития следует опираться на *принцип взаимосвязанности* всего со всем. Его сущность вытекает

из того, что экономические отношения осуществляются не какими-то механическими орудиями, а живыми людьми со всеми их психологическими, нравственными и культурными свойствами, а также при ограниченности собственных ресурсов. Принимая решение, человек руководствуется всем своим образом жизни, привычками, склонностями, стремлением к выгоде, надеждой на удачу и т.д. В то же время его решения не являются изолированными от внешних обстоятельств, в том числе от нормативно-правовой базы, конъюнктуры рынка, особенностей поведения партнеров, противостояния интересов, полноты информации о товарах и услугах.

Сложные технологии, зависимость от поставщиков, маркетинговые приемы организации выпуска продукции делают зависимыми всех от всех. В этих условиях действовать разрозненно уже не только невозможно, но и губительно для общества. Ошибочные решения отдельных субъектов хозяйствования могут оказаться настолько дорогостоящими, что могут привести к разорению компании. Жизнь отдельного человека становится полностью зависимой от поведения местного и национального сообщества. В экономическом аспекте внешне она (жизнь) определяется законами рынка, но по существу регулируется единым целым, которым выступает технологически, индустриально и ментально объединенное сообщество. Каждый человек может утешать себя тем, что он самостоятельная и не зависимая ни от кого личность, – пусть думает так, ведь «блажен, кто верует».

Власть, общественные структуры, бизнес, наука и отдельный человек не просто связаны между собой, они обречены на взаимодействие, поскольку образуют общество как единый социально-экономический, культурно-этический и нравственно-правовой организм. Каждая его отдельная

частица может существовать, лишь обеспечивая существование другой. Роль таких частичек в жизни единого организма выявляется через их функциональную предназначенность, главной чертой которой является самосохранение организма на возможно длительное время, вплоть до бесконечности. Значит, функциональная установка для каждой частички — долговременное существование организма в целом. Именно она является субстанциальной: функция существует для сохранения организма, а не организм для функции.

Объединенность всех частей общественного организма может быть слабее или сильнее. Это зависит в первую очередь от уровня развития производительных сил (человека и используемых им средств производства), порождающих ту или иную степень технологической взаимозависимости действий людей. По мере усиления технологической зависимости люди вынуждены сотрудничать друг с другом не только по обмену законченной продукцией, но и по согласованию своих действий в связи с созданием частей товаров и услуг, необходимых для получения конечного, функционально пригодного продукта.

Такие перемены в технологическом и общественном развитии ведут к появлению нового содержания экономики. На смену атомистическим субъектам хозяйственной деятельности сначала приходят групповые (акционерные общества, товарищества, пулы, межотраслевые объединения), а затем наступает период возникновения нового явления — *интегративной экономики*. Переход к ней ведет к *фазовому разрешению противоречия* между возросшим экономическим могуществом общества и его низкой социальной ориентацией, не обеспечивающей воспроизводство людей-личностей. Интегративная экономика показывает, что дальнейший экономический рост ограничивается не ресурсными, а социальными факторами.

Под *фазовым разрешением противоречий* мы подразумеваем их разрешение в момент (фаза) перехода (фазового перехода) явления в другое состояние, характеризующееся другими свойствами. В этот период происходит распад старых структур и возникновение нового порядка.

Интегративная экономика представляет собой систему экономических и социокультурных отношений по поводу компромиссного социально ориентированного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений территориальных активностей (человеческих личностей, структур, институтов гражданского общества) в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей. Она объясняет причину экономического и социального роста не суммированием составляющих факторов, а коллективным осознанным взаимодействием образованных людей. Применительно к России интегративная экономика выступает основой возникновения нового типа цивилизации — общества интеллектуально и нравственно развитых людей, где в экономике будут господствовать социально ориентированные и скоординированные действия [7, с. 95].

В научном плане *объектом интегративной экономики* является социально-экономическая деятельность людей, в равной мере руководствующихся экономическими предпочтениями и нравственно-культурными нормами.

Предметом изучения интегративной экономики выступают не отношения по поводу товаров и услуг, а *предпочтения* (интересы, желания) людей, членов общества (они же субъекты хозяйственной деятельности, они же производители и потребители), включающие различные психологические и социальные факторы при *выборе объектов производства и потребления* (использования). Люди выбирают не только товары и услуги. Они выбирают также

образ жизни, особенности устройства производства (например, экологического или загрязняющего) товаров и услуг, особенности устройства дворов, детских садиков (с точки зрения набора и качества услуг), особенности организации быта и отдыха. Осуществление выбора происходит на основе тех предпочтений, которые сформировались в семье, в школе, через общения с другими. Это приводит к образованию склонностей и привычек. А все вместе взятое есть результат социально-культурного развития общества, есть отражение знания и сознания, или совокупности духовных ценностей. Поэтому интегративная экономика свои преобразования в первую очередь связывает с изменениями в менталитете людей по поводу образа и стиля поведения и жизнедеятельности.

Интегративная экономика не ограничивается описанием процедур обеспечения равновесного состояния в хозяйственной деятельности, не устанавливает рамки для своего исследования категориями богатства, эксплуатации, нищеты. В сферу своего теоретического изучения она втягивает всю человеческую деятельность, включая проблемы экономического выбора, нравственно-этические и психологические нормы поведения людей, стремится осознать и описать экономическое понимание человеческого счастья и на его основе объяснять предпочтения и ожидания индивидов.

Большинство государств мира, особенно промышленно развитые страны, ко второй половине XX века стали понимать, что не только страна в целом, но и ее отдельные регионы не могут развиваться без включения механизмов государственной поддержки экономики. В этом аспекте относительно новым явлением стало повышенное внимание к социально-экономическим судьбам территорий. Оказалось, что полноценная жизнь должна существовать не только в столичных городах или про-

мышленно развитых районах, но и на всей территории государства, независимо от удаленности от столичных или промышленных центров. Ценность человеческой жизни все больше осознавалась развитым обществом как ценность вообще, а не применительно к определенным пространствам. Люди, живущие вдали от «центров цивилизации», в такой же мере имеют право на достойную жизнь, как и в богатых городских поселениях. Такая перемена ценностей была связана, с одной стороны, с ростом производительности общественного труда, позволившим наиболее полно удовлетворять разнообразные потребности населения, а с другой стороны, с формированием базовых элементов гражданского общества.

Принципы скоординированного и социально ориентированного экономического развития

Скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие, лежащее в основе интегративной экономики, базируется на ряде исходных принципов. Первым из них является *принцип единства экономических и нравственно-культурных подходов*, заключающийся в необходимости учета общественных ценностей, правил, норм, обычаев и менталитета населения при принятии экономических решений. Существование данного принципа определяется тем, что социальное поведение людей определяется не только экономическими, но и психофизическими мотивами, в основе которых лежит иерархия (пирамида) потребностей — от физиологических до самореализации личности. Поэтому в интегративной экономике нравственно-культурные отношения играют точно такую же роль, как и экономические.

Применение принципа единства экономических и нравственно-культурных подходов опирается не на принудительное исполнение требований социальной справедливости, не на замену мотива прибыли

на мотив совести, а на добровольные действия агентов, которые, соблюдая свои личные интересы, не нарушают границ интересов других членов общества. В сущности это есть реализация принципа Парето — эффективности, когда ни один из агентов не может повысить свое благосостояние, не понизив его хотя бы у одного человека. Естественно, что полноценное соблюдение нравственности в экономических отношениях возможно лишь в обществе интеллектуально развитых и толерантных людей с новыми цивилизационными ценностями. В нем культура, экономика, право, этика становятся такими же частями цивилизации, как сам человек с его внутренними и внешними ценностями. Интегративная экономика направлена на реальное возвышение человека путем вывода его из состояния придатка экономических деяний и превращения самой экономики в средство развития личности.

Следует оговориться, что в условиях бедности и нищеты, в условиях крайне завышенного социального расслоения общества на богатых и бедных не следует ожидать полноценного соблюдения нравственных норм и правил. Только в обеспеченном обществе, при соблюдении ценности труда и важности оценки вознаграждений людей по их вкладу в общую пользу, возможно применение нравственно-этических ценностей наряду с рыночными принципами.

В целом на проблему соединения экономических, социальных и нравственных подходов ученые начали обращать внимание давно, можно сказать, с тех пор, как приступили к анализу содержания общества и человека. Об этом писали Аристотель в «Никомаховой этике» (4 в. до н.э.), Адам Смит в книге «Теория нравственных чувств» (1759), Иммануил Кант в работе «Основы метафизики нравственности» (1785), Иеремия Бентам во «Введении в основания нравственности и

законодательства» (1779), Иван Тихонович Посошков в «Книге о скудости и богатстве» (1724). В работе «Философия хозяйства» (1912) С.Н. Булгаков показывал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека, существующим наряду с другими, а выступает в виде самой жизни людей, становится воспроизведением их, как части природы, с той лишь разницей, что в природе господствует слепой интеллект, а в человеческой деятельности этот интеллект проявляется как осознанное действие, приводящее к «очеловечиванию природы» [8, с. 41, 99, 110, 187]. Близкие этому подходу взгляды разделял немецкий историк О. Шпенглер в работе «Закат Европы» (1918 — 1922). Он писал, что «всякая экономическая жизнь есть выражение душевной жизни» [9, с. 501], что тот, кто преследует лишь экономические выгоды, не способен к полноценным действиям и неизменно окажется в чьей-то игре пешкой и будет обманут.

И все же это были в основном теоретические рассуждения. Реальную практическую направленность проблема соединения экономических, социальных и нравственных подходов получает лишь в условиях высокой материальной и интеллектуальной зрелости как общества в целом, так и большинства его граждан. Именно новый технологический и интеллектуальный шаг в развитии общества выдвигает на передний край проблему интегративной экономики.

Другим принципом скоординированного и социально ориентированного экономического развития является **принцип кумулятивности и синергизма**, отражающий такое совместное действие разнохарактерных факторов, которое ведет к возникновению самоорганизующихся систем, переходящих в свое новое состояние под влиянием усиления одних факторов и ослабления других.

Само понятие *синергизма в интегративной экономике* получает новое звучание. Оно начинает отражать не просто большую эффективность (совокупный эффект), возникающую в результате взаимодействия (слияния, сочетания) систем, а *добровольное, взаимовыгодное и скоординированное сотрудничество всех со всеми, приносящее благополучие всем*. Такой синергизм превращается в социально-институциональную систему и порождает новые элементы гражданского общества. Именно на такие стороны синергизма обращал внимание А. Маслоу, когда рассматривал его как культуру, в рамках которой *то, что приносит пользу одному, то полезно всем, что полезно для индивида, то выгодно и обществу*. Культуры с высоким уровнем синергизма, считал он, отличаются безопасностью, благожелательностью и высокой моралью. Культуры с низким уровнем синергизма небезопасны, конфликтны, для них характерна низкая мораль [10, с. 57-58].

Третьим принципом, на котором базируется *скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие*, является *принцип партнерских соглашений*. Он определяет характер организационных связей между участниками социально-экономических отношений в обществе. Ведущей их характеристикой выступают действия не в результате принуждения, т.е. как приказные связи, а как добровольные и взаимовыгодные экономические решения. Это значит, что партнерские соглашения складываются как связи, опосредованные пользой для каждого из договаривающихся субъектов.

Структурные элементы интегративной экономики

В *методологическом отношении* понимание структурных элементов интегративной экономики опирается на более широкое понимание основных структурных элементов общества, разрабатываемых

социологами и политологами. Один из родоначальников теорий социальной стратификации — общепризнанный социолог *Питирим Сорокин* выделял три таких элемента в качестве несущих конструкций. Он писал: «Структура социокультурного взаимодействия, если на нее посмотреть под несколько иным углом зрения, имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [11, с. 218].

Опираясь на указанные социологические структурные «аспекты», выделим для интегративной экономики три составных структурных элемента, которые лежат в основе обеспечения неантагонистических сочетаний предпочтений индивидуумов и общества и которые постепенно становятся характерными для современной экономики любой страны или отдельной территории.

Первый структурный элемент — это *интеллектуально и культурно образованные люди*. Из этого следует, что на данной территории должны развиваться наука и формироваться новые или осваиваться заимствованные технологии. Чтобы такое положение закреплялось и усиливалось на территории, интеллектуально образованные люди должны быть не просто людьми, знающими законы развития природы и общества, а одновременно быть культурными, толерантными индивидами, умеющими думать не только о своих интересах, но и об интересах общества. Другими словами, должны существовать устойчивые гражданское общества.

Они же при умелом законодательстве обеспечивают установление партнерских отношений между всеми участниками социальных и экономических отношений на территории.

Вторым структурным элементом интегративной экономики является **наличие сектора реального производства**. Это значит, что любое хозяйствующее сообщество должно собственными силами производить реальные продукты как для удовлетворения своих потребностей, так и для обмена их на другие виды материальных благ. Никакая территория в условиях рыночных отношений не выживет без развития материального сектора. Это только кажется, что кто-то где-то создаст необходимые продукты и привезет их местным жителям. Если все территории, надеясь на других, а теоретически мы можем это допустить, перестанут производить материальные блага, то неизбежно наступят времена интеллектуально образованных, но голодных сибаритов. Материальное производство было и навсегда останется основой физически-биологического выживания людей.

Третьим структурным элементом интегративной экономики выступает **прогрессивный сервисный сектор**. При его отсутствии возникнет однобокое развитие экономики территории, так же как и при отсутствии реального сектора. В сервисный сектор включаются не только обслуживающие производства, т.е. связанные с обслуживанием производимой или привозимой продукции, но все отрасли, не относящиеся к материальному сектору. Транспорт и транспортные перевозки внутри территории и выходящие за ее пределы, туристическое обслуживание, работа энергетики и телекоммуникаций, юридическая служба, бухгалтерские консультации, образование и медицина, коммунальное хозяйство и сфера жилищных услуг — все это входит в сервисный сектор.

Интегративная экономика и другие экономические теории

Интегративная экономика тесно приемыкает к понятию *социоэкономики* [12], но лишь в той части, которая касается роли доверия, этики и человеческого достоинства в бизнесе и обществе. Социоэкономика, как пишет В.А. Сухих, «это научное междисциплинарное направление (область научного знания), *исследующее закономерности современной экономической жизни во времени и пространстве сквозь призму морально-этических требований (ограничений) и критериев социальной справедливости* (курсив автора. — В.Б.)» [13, с. 22].

В то же время интегративная экономика *не руководствуется* морально-этическими требованиями (ограничениями) и принципами социальной справедливости. Она *исходит из принципа социальной солидарности*, когда свобода экономических действий понимается как социальная ответственность, т.е. не как требование, а как добровольное действие, а социально-экономические преобразования связываются с изменениями в менталитете людей. Базой для усиления доверия в интегративной экономике выступает не только развитие доверия, связанного с морально-этическими ценностями, но и создание материальных условий для его укрепления.

Интегративная экономика также *не сводится к праксиологии*, т.е. к учению об общей логике любого рационального действия. Крупнейший представитель праξιологической науки австрийский экономист Людвиг фон Мизес в работе «*Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории*» (1940) отмечал, что «экономическая теория стала частью...более универсальной науки — праξιологии», что ее предметом выступает «человеческая деятельность как таковая независимо от внешних, случайных и индивидуальных

обстоятельств конкретных действий. Ее знание чисто формально и всеобще относительно к материальному содержанию и индивидуальным характеристикам конкретного события. Она нацелена на знание, действительное для всех случаев, условия которых точно соответствуют ее допущениям и выводам. Ее утверждения и теоремы не выводятся из опыта. Так же как в логике и математике, они априорны» [14, с. 7, 33-34].

В отличие от праксиологии интегративная экономика имеет дело, во-первых, с полезностями (товарами и услугами), во-вторых, она включает в индивидуальные и общественные действия социальный и нравственно-этический аспекты. Праксиология рассматривает человеческую деятельность, а интегративная экономика — мотивацию человеческой деятельности, обрамленную нравственно-этическими терзаниями.

Интегративную экономику не следует рассматривать в категориях *нормативной экономической науки*, т.е. как обоснований того, что должно быть, а не того, что есть на самом деле. Вместе с тем, интегративная экономика не опирается только на постулаты *позитивной экономической науки*. Теоретическая строгость утверждений либеральной теории не подкрепляется реальной экономической действительностью. Поэтому теория интегративной экономики не принимает все утверждения либеральной теории в качестве научно доказанных. Она строится не на требованиях морали, долга, справедливости, а учитывает их в качестве составных элементов рыночного развития, т.е. *не подчиняет экономику морали, а объединяет то и другое в качестве равноправных движущих сил*, разворачивающих свои действия в условиях реального (не вынужденного) добровольного обмена. Поэтому теория интегративной экономики базируется на положениях как нормативной, так и позитивной экономической науки.

Существенное место в интегративной экономике занимают положения *поведенческой экономической теории*, которая на основе объединения психологии и экономической теории исследует действия отдельных агентов в условиях их ограниченной познавательной способности. Один из ее создателей — лауреат Нобелевской премии (1978) *Герберт Саймон* утверждал, что в своем поведении люди руководствуются ограниченно рациональными принципами и опираются не только на экономические, но и психологические мотивы и что «к середине 50-х годов теория ограниченной рациональности превратилась в альтернативу классической всеобъемлющей рациональности» [15, с. 330]. Идеи Г. Саймона подрывали фундаментальные положения теории общего равновесия, а также постулаты максимизации и оптимизации прибыли и полезности, на которых эта теория основывается.

Известным представителем поведенческой экономической теории является *Джордж Акерлоф*, нобелевский лауреат (2001), изложивший свои идеи в совместной с *Робертом Шиллером* работе «*Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» (2009). Их суть сводится к пониманию *человека как существа, которое в экономической деятельности руководствуется иррациональным началом*, т.е. к выдвиганию на передний край *субъективного фактора* в экономическом поведении. «Чтобы понять экономику, — пишут они, — надо выяснить, как ею движет иррациональное начало» [16, с. 17]. Дж. Акерлоф считает, что такие нормы экономического поведения («неформальные институты»), как трудовая мораль, справедливость, самоотверженность, денежный фетишизм, стадность и др., крайне недостаточно учитываются экономической наукой.

Практические результаты развертывания интегративной экономики

Развертывание интегративной экономики обеспечивает получение реальных практических результатов. Во-первых, она *объединяет экономическую свободу с социальной солидарностью* населения территории, что должно привести к сокращению разрыва между бедностью и богатством. Но такое состояние общества возможно при соблюдении некоторых дополнительных условий. Прежде всего, свобода должна пониматься как добровольные действия индивидов при внутреннем понимании ими ответственности и необходимости учитывать интересы сограждан. Свободу не следует смешивать с вольностью, т.е. вседозволенностью, неподчинением нормам права, неуважением ценности человеческой личности, потому что свобода — это социальная ответственность граждан, всех перед всеми.

Во-вторых, интегративная экономика *обеспечивает формирование эволюционного отбора поведенческих моделей* субъектов, участвующих в развитии территории. Это очень важное последствие, поскольку оно закрепляет новые положительные формы социально-экономического поведения субъектов, в основе которых лежит стремление к сотрудничеству и созданию совместно используемых благ.

В-третьих, интегративная экономика благодаря функционированию заложенных в ней морально-этических норм

обеспечивает рост доверия внутри сообщества. При этом, когда мы говорим о доверии внутри общества, то имеем в виду наличие всеобщего доверия всех ко всем. Это значит, что доверие должно быть не только между непосредственно договаривающимися сторонами (при заключении соглашений или договоров), но и опосредованно между всеми членами общества.

В-четвертых, интегративная экономика наделяет территориальное сообщество *внутренним оптимизмом*, поскольку увеличивает собственные ресурсы территории, в том числе нравственные и интеллектуальные, в качестве важнейшей движущей силы.

В-пятых, интегративная экономика *расширяет возможности* человека в умножении как личного благополучия, так и общественного посредством его участия в разработке и осуществлении новых и приемлемых для территории мероприятий, в том числе стратегий развития.

Вывод

Всеим своим содержанием интегративная экономика направлена на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности. В ней заложены основы высвобождения человека из серой повседневной деятельности, направленной на свое выживание, и перехода к процессу хозяйствования как духовного и нравственно-этического существования личности.

¹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — 3-е изд. стереотип. — М.: Институт новой экономики, 1998. — С. 216.

² Пивоварова Л.В., Корженевская Т.Г., Гусев М.В. Роль науки и образования в формировании биологической грамотности // Вестник РАН. — 2006. — №1.

³ Панферов В.Н. Актуальные проблемы преподавания психологии в пединституте и в школе. — М.: Изд-во «Прометей», 1990; Панферов В.Н. Интегративный подход к психологии человека // Психология человека: интегративный подход. — СПб., 2000; Панферов В.Н. К проблеме форм проявления психического // Интегративный подход в психологии. — СПб., 2003. [Электронный ресурс]. — URL: <http://herzen-aspirant.narod.ru>.

- ⁴ Шендрик А.И. Об актуальности культурологии как науки и учебной дисциплины // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №4.
- ⁵ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
- ⁶ Менделеев Д.И. К познанию России // Менделеев Д.И. Сочинения. – Т. XXI. – Л.-М.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
- ⁷ Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 316 с.
- ⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990.
- ⁹ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т. 2 / пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2003.
- ¹⁰ Маслоу А. Маслоу о менеджменте : пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.
- ¹¹ Сорокин П.А. Структурная социология // Сорокин П.А. Человеч. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
- ¹² Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – №1; Бородкин Ф.М. Социоэкономика. Ст. 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4; Анимца Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. – Пермь, 2007; Шабанова М.А. Социоэкономика: от парадигмы к новой науке // Общественные науки и современность. – 2006. – №1.
- ¹³ Сухих В.А. Социоэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008.
- ¹⁴ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории : пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
- ¹⁵ Саймон Г. Рациональное принятие решений в бизнесе. Лекция памяти Альфреда Нобеля, прочитанная Гербертом Саймоном 8 декабря 1978 г. // Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / под ред. члена-корреспондента РАН В.В. Окрепилова. – Т. 1. 1969 – 1982. – СПб.: Наука, 2007.
- ¹⁶ Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / пер. с англ. Д. Прияткина; под науч. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.